Гарри направился в кабинет профессора Флитвика сразу за классом Очарования. Он тихонько постучал в дверь и дождался сигнала "Войдите", прежде чем шагнуть в кабинет. Он смотрел, как дверь закрывается за ним.

Кабинет профессора Флитвика представлял собой довольно удивительное зрелище. Повсюду были разбросаны трофеи с дуэльных турниров, а также движущиеся картинки, показывающие Флитвика во всей красе на дуэлях. Стол стоял ниже, как и кресло Флитвика, которое идеально подходило ему по размеру. Но перед меньшей партой стояла вторая, нормального размера, а за ней - стул нормального размера.

Однако внимание Гарри привлекли кусочки пергамента на стенах, которые были заключены в рамки. Гарри быстро узнал в них эссе по Чарам, блестяще выполненные эссе по Чарам, которые хранил Флитвик. Там было даже эссе, которое Флитвик написал, чтобы получить Мастерство Чародейства. Гарри осторожно прикоснулся к стеклу одного из них, на котором было написано имя Лили Эванс.

"Последнее эссе, которое я получил от вашей матери, мистер Поттер. Лили была потрясающей ученицей по чарам". Флитвик сказал с улыбкой. "В год ЖАБА у нее был самый высокий балл по Чарам, и с тех пор у меня не было другой студентки с ее талантом. Надеюсь, ты поймешь, что я очень надеюсь, что ты унаследовал то чутье, которое было у нее".

"Я не могу ничего обещать, профессор, но я понимаю вашу надежду". Гарри медленно просмотрел еще несколько эссе, после чего подошел к креслу и медленно сел.

"Чаю, мистер Поттер?" предложил Флитвик, когда по щелчку волшебной палочки чайный сервиз протанцевал свой путь по столу Флитвика.

"Пожалуйста." сказал Гарри и наблюдал, как Флитвик наливает чай и левитирует его с эффективностью мастера чар.

Гарри посмотрел на темный чай, сделал глоток и чуть не закашлялся, как только он коснулся его языка. Осторожно и быстро он поставил его на место и закашлялся, даже когда Флитвик захихикал. "Крепкий и пряный". сказал Гарри, колотя себя по груди.

"Гоблинская смесь, мистер Поттер". довольно радостно сказал Флитвик. "Всегда забавно наблюдать, как люди пьют его неподготовленным".

Гарри не смог удержаться от легкого хихиканья. Тем не менее он поднял свою чашку и отсалютовал главе Дома чашкой, после чего выпил ее более осторожно. Он был крепким и имел тяжелый вкус специй.

"Браво, мистер Поттер!" радостно сказал Флитвик. "Думаю, ты первый человек за последние три года, который вернулся за добавкой".

Гарри весело ухмыльнулся. "Я не стану тратить хороший чай, профессор, даже если он крепкий".

Флитвик кивнул и отпил свой без той заботы, которую проявил Гарри. "Я хочу поравняться с вами, мистер Поттер. Во время этого собеседования я затрону довольно личные темы и хочу, чтобы ты был со мной честен. Обычно я бы этого не делал, но ты в некотором роде уникальная личность, поскольку понимаешь, что информация обладает огромной силой, поэтому держишь свои карты близко к груди. Поэтому в знак доверия я хочу дать тебе немного информации о себе.

"Я родился в результате изнасилования". Флитвик начал прямолинейно и довольно отстраненно. "Моя мать была гоблинкой, и по какой-то странной причине один волшебник решил взять ее и изнасиловать. Возможно, он был пьян? Не знаю. Я не держу зла на свою мать, хотя она никогда не хотела меня. Но из-за своего смешанного наследия я нигде не прижился. Гоблины не воспринимали меня как одного из своих, даже если они воспитывали меня до одиннадцати лет, и уж точно я не вписывался в ряды волшебников".

Флитвик сделал глоток своего чая. "Я быстро пришел к пониманию того, что если я хочу получить уважение от кого-либо, то мне придется его взять. Во время учебы в Хогвартсе я пожирал знания с таким неистовством, что это быстро отдалило меня от всех. Не то чтобы я и так не был отчужден из-за своего наследия, но это ни туда, ни сюда". Флитвик махнул рукой.

"В возрасте двадцати лет мне наконец удалось уговорить гоблинов из клана моей матери спонсировать меня для участия в Дуэльном кружке. В возрасте двадцати одного года я занял двести четвертое место на Дуэльном круге из тысячи участников". Флитвик говорил довольно гордо.

"Однако я нарушил условия соглашения с кланом моей матери. Я заверил их, что смогу занять место в пределах двухсот лучших, а не двухсот пяти лучших". сказал Флитвик и слегка передернул плечами. "Так что после того, как все гоблины клана избили меня, я был вынужден уйти, и они больше не стали меня спонсировать. Однако в двадцать пять лет ко мне обратился один богатый человек, который не обратил внимания на мою родословную и предложил мне стать его учеником."

Флитвик с улыбкой откинулся в кресле. "Я провел пять лет, изучая чары. Когда мне исполнилось тридцать, я вернулся на дуэльную сцену под поручительством моего мастера. В тот год я занял место под номером девяносто девять". Флитвик сделал глоток своего чая. "Клан моей матери снова предложил мне стать Спонсором, и я согласился. Я купил себе лучшие дуэльные мантии и лучшую тренировочную арену. На следующий год я занял семьдесят пятое место.

"После этого я возвращался каждый год, совершенствуя свою технику и приобретая контакты. Я провел десятилетие на дуэльной арене, прежде чем наконец попал в десятку лучших из тысячи начинающих дуэлянтов. Деньги не были ужасными, но и попадание в десятку не сулило больших призов. А если ты попал в первую десятку, то тебе запрещено регистрироваться в Дуэльном круге в течение двух лет. Это дает шанс другим. Но заработанные деньги не

позволяли мне продержаться следующие несколько лет, и хотя меня спонсировали и клан гоблинов, и мой мастер чар, я тоже не особо жаловал галлеоны. И тогда директор Дамблдор предложил мне преподавать в Хогвартсе".

Флитвик сделал небольшую паузу, отпивая свой чай. "Я не думаю, что мне нужно продолжать, мистер Поттер. Я стал двенадцатикратным чемпионом, прежде чем ушел на пенсию в преклонном возрасте. И вот я здесь, в свои сумерки, в зрелом возрасте восьмидесяти трех лет, преподаю Чары. За это время, с тех пор как я начал учиться в этой школе, будучи юным Когтевраном, я научился многим вещам. Но я хочу передать тебе две. Первое: путешествие так же важно, как и пункт назначения. Так что используй его по максимуму. Второе: тебе не обязательно нравиться кому-то, если ты можешь его уважать. Иногда уважение лучше, чем симпатия. Я уважаю Альбуса, но Предки знают, что он мне не нравится. Время от времени я не согласен с тем, как он поступает".

Гарри все это время слушал. Он понимал, что это довольно сокращенная версия того, через что прошел Флитвик, но тем не менее Гарри молчал об этом. Гарри пододвинул свою чашку с блюдцем к краю стола, чтобы налить себе еще, и профессор с готовностью ему это сделал.

"Итак, мистер Поттер, что имели в виду ваши тетя и дядя, когда сказали, что вы больше не будете жить у них?" спросил Флитвик. "Это только между тобой и мной. Я не стану сообщать об этом, если только мне не придется, а я не думаю, что мне придется".

Гарри медленно провел языком по зубам, прежде чем сделать еще один глоток гоблинского чая. "Это значит только это, профессор. Я отказываюсь возвращаться к ним по своей воле и поклялся, что не вернусь. Это был жестокий дом по отношению ко мне, и нет ни одной достаточно веской причины, чтобы поместить ребенка в жестокую среду".

Флитвик кивнул. "Совершенно согласен, мистер Поттер. Итак, каковы твои условия жизни в течение лета?"

Гарри медленно потер шею. "Мне нужно будет поговорить с менеджером по работе с клиентами, узнать, есть ли у моей семьи дом, который я мог бы сделать пригодным для жизни, или есть место, которое я могу купить и сделать пригодным задешево".

"Отличная идея. Могу ли я также предложить проверить Хогсмид? Есть вероятность, что там есть свободная недвижимость, к тому же это близко к школе. Тебе не придется ездить на поезде туда и обратно в школу, когда ты едешь домой и возвращаешься обратно". Флитвик сказал.

"Я попрошу своего менеджера по работе с клиентами изучить и этот вопрос". Это было хорошее предложение, имеющее под собой основания.

"Итак, почему вы переходите к таким теориям магии, мистер Поттер?" спросил Флитвик, сцепив руки на столе. "Я весь день ломаю голову, но не могу понять, почему ты это делаешь".

Гарри медленно вдохнул, прежде чем выдохнуть. "Ну... подумай вот о чем. Я поддерживаю себя в форме, занимаясь спортом, иногда больше двух часов в день. Я вытаскиваю счета Поттеров из стазиса и заставляю золото снова течь после того, как они были неподвижны около десяти лет. Это потребует много работы и много переписки между Гринготтсом и мной. Я хочу начать инвестировать как можно раньше, используя свои собственные деньги и свои собственные заслуги. Мне нужно изучить законы и политику, чтобы прочувствовать ситуацию до того, как мне исполнится семнадцать и придется вступить в сферу политики. У меня есть школьные задания по Хогвартсу, которые мне нужно успевать выполнять, но я отказываюсь позволять себе делать некачественную работу. Я хочу выполнять работу на отлично и быть лучшим в своем классе. К тому же есть сферы магии, которые не преподаются здесь, в Хогвартсе, и которые меня весьма интересуют: например, колдовство и алхимия". Гарри покачал головой. "Я не умею общаться с людьми, профессор, и вообще я не даю второго шанса людям, которые его не заслужили. Я люто ненавижу или отвращаю грубость до такой степени, что готов в упор высечь кого-нибудь за это".

Флитвик медленно кивнул, понимая. "Не отчуждайте своих одноклассников слишком сильно, мистер Поттер". Добрый профессор сказал. "Особенно если вы хотите заняться политикой. Ты удивишься, насколько хорошо споры на школьном дворе могут накладываться на политику правительства. Это не имеет таких же последствий, но все же....".

Гарри кивнул и допил свой чай. "Надо будет поискать еще немного этого чая". сказал он скорее самому себе, вставая. "Было прекрасно пообщаться с вами, профессор".

"Конечно, мистер Поттер".

"Пожалуйста, зовите меня Гарри, когда мы не в классе, профессор". сказал Гарри, прежде чем направиться к двери. Он остановился, постучав пальцем по раме. "Кто был твоим мастером по Чарам?"

Профессор Флитвик немного скорбно улыбнулся. "Августус Поттер". гордо сказал он. "Он был черной овцой в семье Поттеров; он никогда бы не стал главой дома или наследником. И он бы умер без гроша в кармане, если бы не его спонсорство для меня в Дуэльном кружке. Я прекрасно помню выражение его лица, когда я узнал, что он пошел умолять свою семью о деньгах, чтобы оплатить проживание и регистрационные взносы для меня. Ему было стыдно. Но перед смертью мастер Гас сказал мне одну вещь. "Филлиус, - сказал он, - если ты больше ничего не сделаешь для меня, оставайся верным себе и учи других чудесам чар". Флитвик еще немного улыбнулся. "А теперь иди, Гарри. Думаю, на сегодня достаточно".

Гарри кивнул, после чего в задумчивости направился к выходу из кабинета.

http://tl.rulate.ru/book/103791/3613442